

Электронное участие в российских регионах: результаты мониторинга 2020–2022 гг.

Г.О. Панфилов¹, А.В. Чугунов¹, Ю.А. Кабанов^{1,2}

¹ Университет ИТМО, ² НИУ Высшая школа экономики – Санкт-Петербург

panfilovgeorg@mail.ru, chugunov@itmo.ru, kabanov_igud@mail.ru

Аннотация

За последние несколько лет в системе электронного участия в России наметился тренд на централизацию и усиление роли федеральной власти в развитии каналов «обратной связи» на региональном и муниципальном уровне. Данная статья обозначает некоторые контуры научной дискуссии, необходимые для дальнейшего теоретического и эмпирического осмысления этих изменений. В статье представлены результаты мониторингового исследования электронного участия в России, осуществленного Центром технологий электронного правительства Университета ИТМО в течение трех лет (2020–2022). В рамках исследования обследовались каналы электронного участия в России шести основных типов, созданных органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления городов, являющихся административными центрами субъектов РФ. Исследование проводилось по методике, разработанной в 2019–2020 гг. и позволяющей оценивать различные инструменты электронного участия и проводить межрегиональные и кроссплатформенные сравнения. На начало 2022 г. было найдено и оценено 194 актуальных канала электронного участия, созданных органами власти регионов и 122 канала – органами местного самоуправления. Мониторинг позволил зафиксировать динамику в количестве и качестве рассматриваемых каналов за три года. В результате выявлено сокращение количества каналов электронного участия, созданных и поддерживаемых по инициативе исполнительных органов государственной власти субъектов и муниципалитетов, что свидетельствует об усилении тенденций централизации и роли федерального центра в этих вопросах. Статья представляет обобщение результатов, полученных весной 2022 года, и тем самым предвещает серию публикаций с более подробным изложением и интерпретацией собранного за три года материала.

Ключевые слова: электронное участие, электронные ресурсы, порталы, мониторинг, рейтингование

Библиографическая ссылка: Панфилов Г.О., Чугунов А.В., Кабанов Ю.А. Электронное участие в российских регионах: результаты мониторинга 2020–2022 гг. // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 6 (Труды XXV Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2022, Санкт-Петербург, 23–24 июня 2022 г. Сборник научных статей). – СПб.: Университет ИТМО, 2022. С. 62 – 71. DOI: 10.17586/2541-979X-2022-6-62-71.

1. Введение

За последние несколько лет система электронного участия в России претерпела существенные трансформации. Ключевым трендом становится усиление централизации системы «обратной связи» с гражданами и контроля федерального центра за региональными и муниципальными каналами электронного участия.

Прежде всего, это связано с созданием сети Центров управления регионом (ЦУР), развитием которой с 2020 г. занимается АНО «Диалог. Регионы» при активном вовлечении региональных органов власти [1]. Полномасштабное функционирование этой системы во всех субъектах РФ (кроме Москвы) относится к 2021 г. Начали создаваться ЦУРы в органах местного самоуправления (ОМСУ) [2]. Появился и единый федеральный канал для сообщений «Госуслуги. Решаем вместе» (Платформа обратной связи – ПОС), функционирующий на Едином портале госуслуг (ЕПГУ) [3]. По заявлению вице-премьера Дмитрия Чернышенко, за 2021 год ЦУРы в регионах обработали несколько миллионов обращений и помогли принять «свыше 500 важных управленческих системных решений» [4].

Еще одной организационной инновацией прошедшего года стал запуск Координационного центра Правительства Российской Федерации, где «планируется реализовать модель проактивного реагирования на возможные проблемы в различных отраслях экономики и социальной сферы» [5]. Отмечается, что его работа будет базироваться на «системе управления инцидентами, системе управления рисками социально-экономического развития РФ, многоканальной системе обратной связи от граждан, системе анализа потоковых данных» [5]. Можно предположить, что данный Координационный центр также будет использовать данные, получаемые из регионов и муниципалитетов через информационно-аналитическую систему АНО «Диалог. Регионы».

Таким образом, в 2021 г. региональные и местные инициативы в области электронного участия были дополнены важными централизованными институциональными программами федеральной власти, что вносит существенные корректировки в экосистему электронного участия Российской Федерации. Учитывая новизну, пока эти изменения не получили достаточного эмпирического анализа и теоретического осмысления. В этой статье предпринимается попытка начать дискуссию о том, как нововведения отразятся на электронном участии и государственном управлении в России.

В первую очередь, в статье мы представляем результаты мониторинга каналов электронного участия в регионах и муниципалитетах России, проведенного в январе-марте 2022 г. По сравнению с 2020 г. [6] и 2021 г. [7], базовая методика и инструментарий исследования не претерпели существенных изменений, что позволяет сопоставлять результаты в динамике и оценить первую реакцию субнациональных каналов электронного участия на разворачивающуюся централизацию.

Во-вторых, работа обозначает некоторые направления в теоретическом осмыслении этой темы и выдвигает гипотезы, которые нуждаются в проверке в рамках данной исследовательской повестки.

2. Электронное участие в России: централизация и институциональные изменения

В Российской Федерации, несмотря на высокую степень централизации политико-управленческих процессов [8], наблюдаются довольно большие диспропорции в уровне развития каналов электронного участия: как количественно, так и качественно [6, 7]. До последних федеральных решений каналы электронного участия, в основном, успешно развивались за счет инициативы отдельных регионов, имеющих для этого достаточные технологические и финансовые ресурсы [9, 10]. Постепенно диффузия этой инновации распространилась на большинство субъектов, и на 2020 г. в стране существовало 205 региональных и 155 муниципальных каналов электронного участия [7]. Новая стадия развития в известной степени повторяет судьбу электронного правительства, когда на смену отдельным локальным проектам пришел единый централизованный подход, который привел, с одной стороны, к выравниванию возможностей субъектов [11, 12], с другой – к «институциональному сопротивлению» со стороны региональных властей, особенно на первых этапах [13].

Об итогах централизации в области электронного участия судить пока рано, однако, можно обозначить некоторые их возможные контуры. По определению Д. Норта, «институты организуют взаимоотношения между людьми» и «задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия» [14, с. 17]. Логично предположить, что новая конфигурация электронного участия создает новые стимулы для субнациональных органов власти, новые паттерны взаимодействия граждан и государства, а также новые смыслы электронного участия в системе государственного управления.

Прежде всего, в федеральных инициативах явно прослеживается, что функция электронного участия как инструмента диалога граждан и региональных (местных) властей дополняется функцией дополнительного контроля и источника политико-управленческой информации в руках федерального центра. Если раньше большинство каналов «замыкались» на руководителях регионов, помогая им контролировать местную бюрократию [15], теперь сами региональные (и муниципальные) власти отчасти становятся объектом управления в рамках диалога граждан и федеральной власти. Иными словами, новый этап в развитии электронного участия – это логичное следствие укрепление «вертикали власти» [16] и способ решения принципал-агентской проблемы [17]. Такие институциональные эффекты гражданского участия, в частности, уже долгое время наблюдаются в Китае, где Интернет и другие механизмы используются для контроля центральной власти над локальными администрациями [18, 19].

На данный момент неясно, в какой степени эта практика будет внедрена в России. Определенное время уйдет на «институциональную адаптацию», при которой новые и прежние «правила игры», новые и существующие технологические решения, а также бюрократия будут приспосабливаться друг к другу [20]. Важным исследовательской задачей становится анализ стратегий, которые регионы (и в меньшей степени, муниципалитеты) могут использовать: *интеграцию* существующих каналов в новую систему, *прекращение* их работы или *сосуществование* параллельных систем электронного участия.

Выбор стратегий сопряжен с рядом вызовов. Во-первых, как и в случае с электронным правительством [11, 12], централизация и стандартизация может благоприятно сказаться на повышении качества электронного участия в стране, выравниванию возможностей регионов. С другой стороны, существующие локальные инициативы могут быть упразднены, а наиболее обеспеченные регионы способны развивать и собственные, и федеральные проекты. Это вновь поднимает вопрос о региональных диспропорциях в «предложении» электронного участия.

Другая дилемма связана с перенесением контроля. С одной стороны, учитывая повышенное внимание федеральных властей, можно ожидать большей эффективности и «отзывчивости» субнациональных правительств на «обратную связь» от граждан. С другой стороны, это не решает принципал-агентскую проблему полностью, что, опять-таки, наблюдается в Китае [21]. Не исключено, что подобные «асимметрии» могут наблюдаться и при реализации новых инициатив в России.

Важным маркером разворачивающихся институциональных изменений, вероятно, станет дальнейшая судьба существующих региональных и муниципальных каналов электронного участия, динамика их количества и качества. В следующем разделе работы мы представляем результаты мониторинга, позволяющие оценить первые итоги новой политики в области электронного участия.

3. Результаты мониторинга региональных и муниципальных каналов электронного участия

Методика исследования не претерпела изменений по сравнению с прошлыми периодами [22, с. 6-9; 23]. По аналогии с предыдущими двумя этапами (2020 и 2021 гг.) были выявлены и оценены по 15 показателям, поделенным на 5 логических блоков, каналы электронного

участия граждан, созданные органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления городов, являющихся административными центрами субъектов РФ. Были рассмотрены каналы шести типов: «Открытый бюджет», инициативное бюджетирование, сообщения о проблемах, электронные инициативы, электронные голосования и краудсорсинг. Каналы, информация на которых не обновлялась модераторами более одного года, считались неактуальными и не учитывались при анализе. Обобщенные результаты мониторинга представлены в таблице 1.

Таблица 1. Обобщенные результаты мониторинга каналов электронного участия в 2022 г. в сравнении с данными 2021 г. (данные ЦТЭП ИДУ Университета ИТМО)

№	Тип ресурса	Кол-во ресурсов		Охват регионов **		Средний балл ***	
		Регион.	Муниц.	Кол-во	%	Регион.	Муниц.
1	Открытый бюджет	85 (+1)*	76 (+1)	85 (0)	100 (0)	13/22 (0)	11/22 (+2)
2	Инициативное бюджетирование	42 (+4)	16 (0)	48 (+5)	56 (+5)	12/30 (+1)	7/30 (-1)
2	Сообщения о проблемах	29 (-8)	11 (-8)	36 (-11)	42 (-13)	17/30 (+1)	14/30 (+1)
4	Электронные инициативы	15 (+1)	4 (-6)	18 (-3)	21 (-4)	13/30 (+2)	12/30 (+2)
5	Электронные голосования	12 (-12)	11 (-6)	20 (-14)	40 (-17)	13/30 (+1)	9/30 (-1)
6	Краудсорсинг	11 (-1)	4 (-2)	15 (-2)	18 (-2)	9/30 (-3)	12/30 (+2)
	Итого ****	194 (-15)	122 (-21)	37 (-4)	44 (-4)	13 (+1)	11 (+1)

Примечания:

*В скобках указано изменение значения относительно результатов 2021 г. (сбор данных осуществлялся в январе-феврале).

**В столбце «Охват регионов» представлено число регионов, в которых присутствует минимум один ресурс, курируемый любым уровнем власти.

***В столбце «Средний балл» цифра в знаменателе означает максимальное количество баллов, которое может получить конкретный тип информационного ресурса.

**** В строке «Итого» значения первых двух столбцов («Кол-во ресурсов») обозначают общее количество ресурсов, а последующих четырёх («Охват регионов» и «Средний балл») – средние значения.

Основной вывод, который можно сделать по результатам мониторинга – общее количество рассматриваемых в рамках исследования каналов электронного участия существенно сократилось. На региональном уровне сокращение произошло с 209 на начало 2021 года до 194 в начале 2022, на муниципальном уровне – с 143 до 122 соответственно.

При этом в наибольшей степени сократились каналы, задачи и функционал которых предполагают наибольшую интерактивность и подразумевают инициацию процесса электронного участия со стороны граждан – прежде всего это такие каналы как «Сообщения о проблемах» и «Электронные голосования». Число каналов «Сообщения о проблемах» сократилось на 8 как на региональном, так и на муниципальном уровне. При этом на муниципальном уровне данное уменьшение составило практически половину всех имеющихся каналов. Общий охват регионов каналом электронного участия данного вида за последний год сократился на 11 регионов.

Количество каналов «Электронные голосования» также сократилось очень значительно – на региональном уровне сокращение составило ровно половину от числа всех каналов – с 24 до 12, а на муниципальном уровне сократилось с 17 до 11. Общий охват при этом уменьшился на 14 регионов.

Процесс сокращения данных каналов закономерно объясняется тем, что именно эти формы активности были воссозданы в 2020–2021 на Платформе обратной связи ЕПГУ,

вследствие чего произошел отказ от части аналогичных каналов, созданных ранее в инициативном порядке на региональном и муниципальном уровне. Это говорит о незаинтересованности значительной части региональных руководителей осуществлять дальнейшую поддержку данных ресурсов в условиях позиции федерального центра о приоритетности развития системы ЦУР.

Аналогичные изменения затронули еще два канала электронного участия, предполагающие инициацию активности со стороны граждан – «Электронные инициативы» и «Краудсорсинг». При этом количество каналов с возможностью подачи электронных инициатив на региональном уровне увеличилось на 1, но на муниципальном сократилось более чем в два раза – с 10 до 4. Число каналов краудсорсинга уменьшилось на 1 на региональном и на 2 на муниципальном соответственно. Отметим, что этот канал менее всего распространен в регионах и муниципалитетах.

Число информационных каналов с данными о бюджете «Открытый бюджет» осталось на том же уровне – их число увеличилось на один на каждом из уровней власти и составило 85 на региональном и 76 на муниципальном. Единственный из видов участия, по которому произошло ощутимое расширение числа каналов – инициативное бюджетирование. На региональном уровне их число увеличилось на 4, на муниципальном – не изменилось.

Средние баллы, набранные каждым из типов каналов, существенно не изменились. По тем или иным типам произошли колебания в большую или меньшую сторону, однако о четко выраженной тенденции здесь говорить сложно. Ситуация осложняется тем, что при сокращении числа каналов, закрыты были как каналы с высокими, так и с низкими баллами, средние значения в данном случае не могут выразить общую тенденцию даже если определенное изменение произошло во всех актуальных.

Если обратиться к данным за три года (рис. 1) то можно сделать вывод, что гипотеза о сокращении числа каналов, выдвинутая на предыдущем этапе исследования в 2021 г. подтверждается.

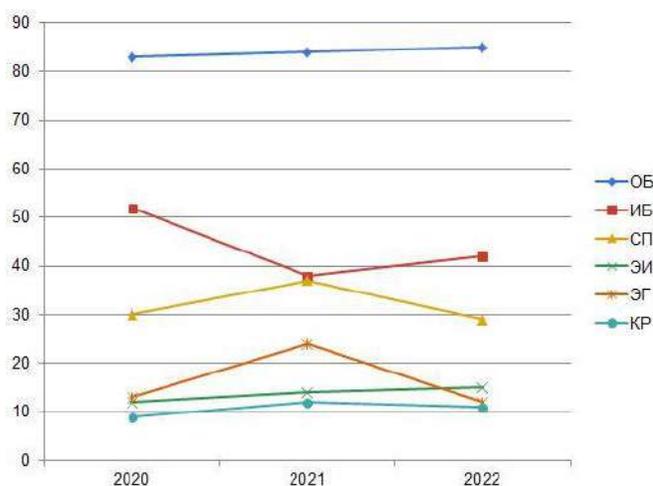

Рис. 1. Количество каналов электронного участия регионального уровня в динамике 2020–2022 гг. (данные ЦТЭП ИДУ Университета ИТМО)

Начало данного процесса мы можем наблюдать по прошествии двух лет после запуска федерального канала – ПОС на ЕПГУ. В течение 2020 года после получения данных первого этапа мониторинга, региональные и муниципальные каналы, созданные в инициативном порядке, еще продолжали активно использоваться, в том числе появился ряд новых, зафиксированных в 2021 г., в связи с чем, общее число увеличилось. В то же время уже тогда было зафиксировано, что в ряде случаев ресурсы не обновлялись какое-то время.

Но поскольку, согласно методике, исключались из анализа только те ресурсы, которые не поддерживались модераторами более одного года, то говорить об их закрытии на тот момент было рано, и они были оценены как активные. Однако в 2022 г., через два года после объявления о создании ПОС и один год после подключения к ней всех регионов, сокращение инициативных каналов становится очевидным. Данное сокращение наблюдается в том числе на муниципальном уровне (рис. 2).

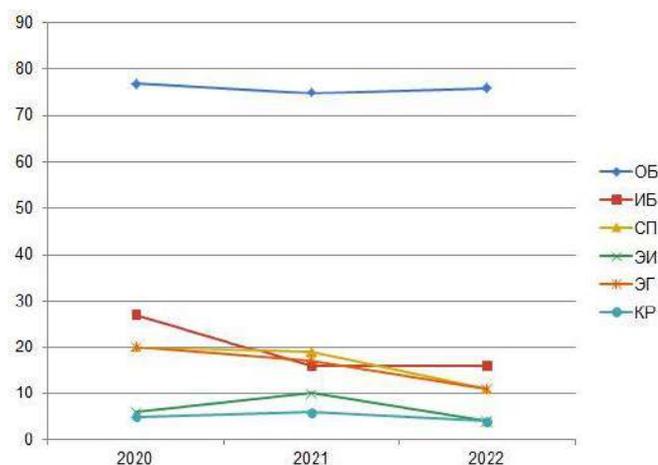

Рис. 2. Количество каналов электронного участия муниципального уровня в динамике 2020–2022 гг. (данные ЦТЭП ИДУ Университета ИТМО)

Данная тенденция не касается ресурсов о бюджете, поскольку они в меньшей степени были затронуты централизацией. В том числе публикация открытой информации о бюджетном процессе прямо регламентирована нормативно-правовыми актами Министерства финансов РФ, а каналы инициативного бюджетирования, хоть в ряде случаев и предполагают инициацию участия со стороны граждан, пока не были затронуты централизацией, повлекшей за собой их сокращение.

4. Заключение

По результатам исследования, представленного в статье, можно сформулировать следующие выводы.

Начиная с 2020 года в России активно стимулируется создание и развитие новых централизованных каналов взаимодействия с гражданами (платформа обратной связи и другие каналы), которые обеспечиваются в рамках функционирования централизованной и регионально распределенной системы ЦУР, что вызывает во многих случаях дублирование на региональном и муниципальном уровнях.

Результаты мониторинга в 2020–2022 гг. показали существенное сокращение в течение 2021 года каналов электронного участия, созданных и поддерживаемых по инициативе исполнительных органов государственной власти субъектов и муниципалитетов, что свидетельствует об усилении тенденций централизации и роли федерального центра в этих вопросах.

В связи с этим важной исследовательской задачей является комплексный анализ трансформации роли электронного участия как процесса принятия управленческих решений в России под влиянием централизации и распространении новых практик в контексте взаимодействия между уровнями исполнительной власти и внутренних трансформаций политико-управленческих процессов внутри аппарата управления и (б) специфики электронного взаимодействия органов власти и граждан.

На наш взгляд методика мониторингового исследования каналов электронного взаимодействия власти с гражданами может быть использована для выявления результативных ресурсов электронного участия в российских регионах и муниципалитетах. Определение региональных и муниципальных каналов электронного участия, имеющих развитую инфраструктуру и активную аудиторию, позволит провести работы по интеграции этих каналов с ПОС на ЕПГУ с учетом позитивного опыта других регионов, уже внедривших технологии такого взаимодействия и выстроивших соответствующие организационные процедуры.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00364 «Институциональная трансформация управления электронным участием в России: исследование региональной специфики» (<https://rscf.ru/project/22-18-00364/>).

Литература

- [1] Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1844 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций “Диалог Регионы” на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов». URL: <http://government.ru/docs/all/130918/> (дата обращения: 30.03.2022).
- [2] Создание муниципальных центров управления в России проработают до конца 2022 года // ТАСС. 15.04.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11158053> (дата обращения: 30.03.2022).
- [3] В Минцифры России подвели итоги работы платформы обратной связи в 2020 году // Минцифры России. 5.02.2021. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40354/> (дата обращения: 30.03.2022).
- [4] ЦУРы обработали за год более десяти миллионов обращений россиян // РИА Новости. 03.12.2021. URL: <https://ria.ru/20211203/tsur-1762014622.html> (дата обращения: 30.03.2022).
- [5] Михаил Мишустин назначил Дмитрия Чернышенко руководителем Координационного центра Правительства // Правительство РФ. 26 февраля 2021. – URL: <http://government.ru/news/41614/> (дата обращения: 30.03.2022).
- [6] Панфилов Г.О., Чугунов А.В., Кабанов Ю.А. Мониторинг ресурсов электронного участия: методика и некоторые результаты // Государство и граждане в электронной среде. Вып. 4 (Труды XXIII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2020). – СПб.: Университет ИТМО, 2020. С. 61–73. DOI: 10.17586/2541-979X-2020-4-61-73.
- [7] Кабанов Ю.А., Панфилов Г.О., Чугунов А.В. Мониторинг электронного участия в регионах России: результаты исследований 2020 – 2021 гг. // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 5 (Труды XXIV Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2021, Санкт-Петербург, 24 – 26 июня 2021 г. Сборник научных статей). – СПб.: Университет ИТМО, 2021. С. 65 – 75. DOI: 10.17586/2541-979X-2021-5-65-75.
- [8] Busygina I. Russian Federalism // *Russia: Strategy, Policy and Administration* / Irvin Studin (ed.). – London: Palgrave Macmillan UK, 2018. P. 57–64. DOI: 10.1057/978-1-137-56671-3_5.
- [9] Chugunov A., Kabanov Y., Misnikov Y. Citizens versus the government or citizens with the government: A tale of two e-participation portals in one city - A case study of St. Petersburg, Russia // *ICEGOV '17: Proceedings of the 10th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance*, March 2017, New Delhi, India. – NY: ACM Press, 2017. P. 70–77. DOI: 10.1145/3047273.3047276.

- [10]Gritsenko D., Indukaev A. Digitalising City Governance in Russia: The Case of the ‘Active Citizen’ Platform // *Europe-Asia Studies*. 2021. Vol. 73 (6). P. 1102–1124. DOI: 10.1080/09668136.2021.1946013.
- [11]Kabanov Y., Sungurov A. E-government development factors: Evidence from the Russian Regions. // *Digital Transformation and Global Society*. DTGS 2016. Communications in Computer and Information Science, vol 674. Cham: Springer, 2016. P. 85–95. DOI: 10.1007/978-3-319-49700-6_10.
- [12]Gritsenko D., Zherebtsov M. E-Government in Russia: Plans, Reality, and Future Outlook // *The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies* / Gritsenko, D., Wijermars, M., Kopotev, M. (eds) Cham: Palgrave Macmillan, 2021. С. 33-51. DOI: 10.1007/978-3-030-42855-6_3.
- [13]Трахтенберг А. Д. Переход к электронному правительству как инновация сверху // Информационные системы для научных исследований: Сборник научных статей. Материалы XV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество». Санкт-Петербург, 10 – 12 октября 2012 г. СПб., 2012. С. 304-310.
- [14]Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- [15]Kabanov Y., Chugunov A. V. Electronic “pockets of effectiveness”: E-governance and institutional change in St. Petersburg, Russia // *Electronic Government*. EGOV 2017. Lecture Notes in Computer Science, vol 10428. – Cham: Springer, 2017. P. 386-398. DOI: 10.1007/978-3-319-64677-0_32.
- [16]White D. State capacity and regime resilience in Putin’s Russia // *International Political Science Review*. 2018. Vol. 39, № 1. P. 130-143. DOI: 10.1177/0192512117694481.
- [17]Miller G.J. The Political Evolution of Principal-Agent Models // *Annual Review of Political Science*. 2005. Vol. 8. P. 203 – 225. DOI: 10.1146/annurev.polisci.8.082103.104840.
- [18]Cai Y. Managed participation in China // *Political Science Quarterly*. 2004. Vol. 119 (3). P. 425-451. DOI: 10.2307/20202390.
- [19]Chen J.. *Useful Complaints: How petitions assist decentralized authoritarianism in China*. Lanham: Lexington Books, 2016.
- [20]Дьякова Е. Г. Переход к электронному правительству как процесс институциональной адаптации // *Антиномии*. 2011. №. 11. С. 235-252.
- [21]Pan J., Chen K. Concealing corruption: How Chinese officials distort upward reporting of online grievances // *American Political Science Review*. 2018. Vol. 112 (3). P. 602-620. DOI: 10.1017/S0003055418000205.
- [22]Мониторинг ресурсов электронного участия в России 2020 / Центр технологий электронного правительства ИДУ Университета ИТМО. СПб.: Университет ИТМО, 2020. 51 с. URL: <https://news.egov.itmo.ru/research-11-10.html> (дата обращения: 30.03.2022).
- [23]Электронное участие: концептуализация и практика реализации в России / Под ред. Чугунова А.В., Филатовой О.Г. СПб.: Алетейя, 2020. 254 с.

E-Participation in Russian Regions: Monitoring Results 2020-2022

G.O. Panfilov¹, A.V. Chugunov¹, Yu. A. Kabanov^{1,2}

¹ ITMO University,

² National Research University Higher School of Economics - St. Petersburg

Over the past few years, the e-participation system in Russia has been changing towards more centralization, with the leading role of the federal government in regional and municipal feedback channels development. This paper outlines some future avenues of an academic discussions, important for theoretical and empirical understanding of these changes.

The article presents the results of a monitoring study of e-participation in Russia, carried out by the E-Governance at ITMO University for three years (2020–2022). Six main types of e-participation channels, created by the regional and municipal authorities in Russia, were examined. The study was conducted according to the methodology developed in 2019–2020, which helps to make cross-regional and cross-platform comparisons. At the beginning of 2022, 194 relevant e-participation regional channels and 122 local channels were found and evaluated.

The monitoring made it possible to fix the quantity and quality dynamics of the channels for three years. As a result, a reduction in the number of such electronic participation channels was revealed, which indicates the strengthening of centralization trends and the role of the federal center in these matters. The article precedes a series of publications with a more detailed presentation and interpretation of the material collected over three years.

Keywords: electronic participation, electronic resources, portals, monitoring, rating

Reference for citation: Panfilov G.O., Chugunov A.V., Kabanov Yu.A. E-Participation in Russian Regions: Monitoring Results 2020-2022 // The State and Citizens in the Electronic Environment. Vol. 6 (Proceedings of the XXV International Joint Scientific Conference «Internet and Modern Society», IMS-2022, St. Petersburg, June 23-24, 2022). – St. Petersburg: ITMO University, 2022. P. 62 – 71. DOI: 10.17586/2541-979X-2022-6-62-71.

Reference

- [1] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.11.2020 № 1844 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidii iz federal'nogo byudzheta avtonomnoj nekommercheskoj organizacii po razvitiyu cifrovyh proektov v sfere obshchestvennyh svyazej i kommunikacij "Dialog Regiony" na sozdanie i obespechenie funkcionirovaniya v sub"ektah Rossijskoj Federacii centrov upravleniya regionov i Pravil sozdaniya i funkcionirovaniya v sub"ektah Rossijskoj Federacii centrov upravleniya regionov». URL: <http://government.ru/docs/all/130918/> (access date: 30.03.2022). (In Russian).
- [2] Sozdanie municipal'nyh centrov upravleniya v Rossii prorabotayut do konca 2022 goda // TASS. 15.04.2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11158053> (access date: 30.03.2022). (In Russian).
- [3] V Mincifry Rossii podveli itogi raboty platformy obratnoj svyazi v 2020 godu // Mincifry Rossii. 5.02.2021. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40354/> (access date: 30.03.2022). (In Russian).
- [4] CURY obrabotali za god bolee desyati millionov obrashchenij rossiyan // RIA Novosti. 03.12.2021. – URL: <https://ria.ru/20211203/tsur-1762014622.html> (access date: 30.03.2022). (In Russian).
- [5] Mihail Mishustin naznachil Dmitriya CHernyshenko rukovoditelem Koordinacionnogo centra Pravitel'stva // Pravitel'stvo RF. 26 fevralya 2021. – URL: <http://government.ru/news/41614/> (access date: 30.03.2022). (In Russian).
- [6] Panfilov G.O., Chugunov A.V., Kabanov Yu.A. Monitoring resursov elektronnoho uchastiya: metodika i nekotorye rezul'taty // Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoj srede. Vyp. 4 (Trudy XXIII Mezhdunarodnoj ob"edinennoj nauchnoj konferencii «Internet i sovremennoe obshchestvo», IMS-2020). SPb.: Universitet ITMO, 2020. P. 61–73. DOI: 10.17586/2541-979X-2020-4-61-73 (in Russian).
- [7] Kabanov Yu.A., Panfilov G.O., Chugunov A.V. Monitoring elektronnoho uchastiya v regeionach Rossii: rezul'taty issledovaniy 2020-2021 gg. // Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoj srede. Vyp. 5 (Trudy XXIV Mezhdunarodnoj ob"edinennoj nauchnoj konferencii «Internet i sovremennoe obshchestvo», IMS-2021). SPb.: Universitet ITMO, 2021. S. 65–75. DOI: 10.17586/2541-979X-2021-5-65-75. (in Russian).
- [8] Busygina I. Russian Federalism // Russia: Strategy, Policy and Administration / Irvin Studin (ed.). – London: Palgrave Macmillan UK, 2018. P. 57–64. DOI: 10.1057/978-1-137-56671-3_5.

- [9] Chugunov A., Kabanov Y., Misnikov Y. Citizens versus the government or citizens with the government: A tale of two e-participation portals in one city - A case study of St. Petersburg, Russia // ICEGOV '17: Proceedings of the 10th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, March 2017, New Delhi, India. – NY: ACM Press, 2017. P. 70–77. DOI: 10.1145/3047273.3047276.
- [10] Gritsenko D., Indukaev A. Digitalising City Governance in Russia: The Case of the 'Active Citizen' Platform // Europe-Asia Studies. 2021. Vol. 73 (6). P. 1102–1124. DOI: 10.1080/09668136.2021.1946013.
- [11] Kabanov Y., Sungurov A. E-government development factors: Evidence from the Russian Regions. // Digital Transformation and Global Society. DTGS 2016. Communications in Computer and Information Science, vol 674. Cham: Springer, 2016. P. 85–95. DOI: 10.1007/978-3-319-49700-6_10.
- [12] Gritsenko D., Zherebtsov M. E-Government in Russia: Plans, Reality, and Future Outlook // The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies / Gritsenko, D., Wijermars, M., Kopotev, M. (eds) – Cham: Palgrave Macmillan, 2021. C. 33-51. DOI: 10.1007/978-3-030-42855-6_3.
- [13] Trahtenberg A. D. Perekhod k elektronnomu pravitel'stvu kak innovaciya sverhu // Informacionnye sistemy dlya nauchnyh issledovanij: Sbornik nauchnyh statej. Materialy XV Vserossijskoj ob"edinennoj konferencii «Internet i sovremennoe obshchestvo». Sankt-Peterburg, 10 – 12 oktyabrya 2012 g. SPb., 2012. S. 304-310. (in Russia).
- [14] Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki. – M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. (in Russia).
- [15] Kabanov Y., Chugunov A. V. Electronic “pockets of effectiveness”: E-governance and institutional change in St. Petersburg, Russia // Electronic Government. EGOV 2017. Lecture Notes in Computer Science, vol 10428. – Cham: Springer, 2017. P. 386-398. DOI: 10.1007/978-3-319-64677-0_32.
- [16] White D. State capacity and regime resilience in Putin's Russia // International Political Science Review. 2018. Vol. 39, № 1. P. 130-143. DOI: 10.1177/0192512117694481
- [17] Miller G.J. The Political Evolution of Principal-Agent Models // Annual Review of Political Science. 2005. Vol. 8. P. 203 – 225. DOI: 10.1146/annurev.polisci.8.082103.104840.
- [18] Cai Y. Managed participation in China // Political Science Quarterly. 2004. Vol. 119 (3). P. 425-451. DOI: 10.2307/20202390
- [19] Chen J.. Useful Complaints: How petitions assist decentralized authoritarianism in China. Lanham: Lexington Books, 2016.
- [20] D'yakova E. G. Perekhod k elektronnomu pravitel'stvu kak process institucional'noj adaptacii // Antinomii. 2011. №. 11. S. 235-252. (in Russia).
- [21] Pan J., Chen K. Concealing corruption: How Chinese officials distort upward reporting of online grievances // American Political Science Review. 2018. Vol. 112 (3). P. 602-620. DOI: 10.1017/S0003055418000205
- [22] Monitoring resursov elektronnoho uchastiya v Rossii 2020 / Centr tekhnologij elektronnoho pravitel'stva IDU Universiteta ITMO. SPb.: Universitet ITMO, 2020. 51 s. URL: <https://news.egov.itmo.ru/research-11-10.html> (access date: 30.03.2022). (in Russia).
- [23] Elektronnoe uchastie: konceptualizaciya i praktika realizacii v Rossii / Pod red. CHugunova A.V., Filatovoj O.G. SPb.: Aletejya, 2020. 254 s. (in Russia).